

Е. И. Астапова-Вязьмина

СТРУКТУРА ЛОГИКИ ОЦЕНОК В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СХЕМЕ Т. ЧЕЖОВСКОГО

Аннотация: В статье анализируются нашедшие свое выражение в фундаментальных положениях метаэтики Т. Чежовского структура логики оценок, определение понятия ценности, оценивающего суждения, его функциональные характеристики, вопрос о взаимных отношениях оценок и норм.

Ключевые слова: Формальное понятие ценности, параметр ценности, ценностно-образующее отношение, первичная оценка, вторичная оценка.

Abstract: The logic assessment structure, the definition of the value conception appreciated opinion, its functional characteristics, the problem of mutual relations of assessment and standards which found their expression in the fundamental metaethics propositions of T. Chegovski are analyzed in the article.

Keywords: Formal concept of value, parameter of value, value forming relations, primary estimations, secondary evaluation.

Когда речь идет о представителях львовско-варшавской школы, то имя Тадеуша Чежовского, к сожалению, встречается в предлагаемом перечне одним из последних. Так случилось и в антологии «Философия и логика львовско-варшавской школы», где именно этому мыслителю был отведен самый маленький абзац в предисловии. Правда, биографический очерк более объемлен и знакомит читателей с основными разработками Т. Чежовского в области философии, логики, этики. В «Основаниях логики оценок» А. Ивина (1970 г.) во введении постулируется, что с точки зрения построения логики оценок интерес представляют работы авторов, занимавшихся содержательным анализом ценностей. Не будучи формальнологическими и прямо связанными с этим разделом логики, они содержат большое число разрозненных замечаний, касающихся логического поведения оценочных понятий, например, аксиологии Э. Гуссерля, Р. Гартмана, концептуальный анализ «добра» и «зла» Г. фон Райта, а также работы ряда современных метаэтиков¹. О Тадеуше Чежовском ничего не было сказано, хотя его работа «Философия на раздорожье», где раскрываются особенности ценностей, вышла в 1960 г. «Современная логика» А. Ивина (2009 г.) тоже обошла имя польского мыслителя мало-мальским вниманием.

¹ Ивин А. А. Основания логики оценок. М., 1970. С. 5.

© Е. И. Астапова-Вязьмина, 2011

Позиции, на которые мы обратили внимание, и определили цель данной работы. Конечно же, восполнить все пробелы в рамках одной статьи в полном объеме нам вряд ли удастся, но проанализировать структуру логики оценок, основанную на наброске абстрактной модели для этических систем (по определению самого Т. Чежовского)², предложенное им определение понятия ценности, систематизацию видов оценок, оценивающего суждения, его функциональных характеристик, нашедших свое выражение в фундаментальных положениях метаэтики польского мыслителя, думается, в наших силах. Безусловно, представляет интерес и вопрос о взаимных отношениях оценок и норм, и, наконец, обозначенные задачи позволят не только расширить представление о вкладе Т. Чежовского в неклассическую логику, но и отразить позиции философа в контексте проблематики ряда гуманитарных наук.

Изучая метаэтическую проблематику, Т. Чежовский аналитически трактовал необходимые основоположения этики. В плоскости метаэтики он исследовал построение этической теории и обоснование ее суждениями, утверждая, что структуры этической теории и ее термины никоим образом не отличаются от других эмпирических наук.

Наряду с чувственным познанием и интроспекцией постулируются введение и правомерность существования аксиологического опыта, опирающегося на интуитивное сознание. Т. Чежовский различал два возможных способа построения этической теории. Первый, основанный на суждениях, оформленных на основе аксиологического опыта, был направлен на возникновение эмпирической этики. И суждение, построенное на основе аксиологического опыта, он называл элементарной оценкой. Это суждение выступало выразителем принципа двоякой ценности: оно могло быть истинным или ложным, что определялось на основе верифицируемости. Обобщения суждений, т. е. этические законы, Т. Чежовский именовал вторичными оценками, они должны были быть переменными и гипотетическими по аналогии с законами естественных наук. Поскольку логика таких теорий является индуктивной, то в соответствии с взглядами Т. Чежовского, возможно трактовать ее как пробабилистическую.

Возможность второго способа построения этической теории польский философ усматривал на основе аналогии с гипотетико-дедуктивными системами, где моральный долг определялся бы законами аксиологического характера. Такие этические схемы возможны на основе аналитического описания определенной области аксиологического опыта. Оба варианта этической теории соединяются с областью аксиологической эмпирии подобно тому, как

² *Чежовский Т.* Этика, психология и логика // *Философия и логика львовско-варшавской школы.* М., 1999. С. 405.

математизированные теории физики соединяются с областью описанных ими явлений, обозначая, таким образом, определенную абстрактную аксиологическую модель данного человеческого опыта. В тех же случаях, когда происходит выход за нормы, они сохраняют формальную истинность в пределах своей системы, утверждая при этом материальную истинность, иначе говоря, семантическую модель. Таким образом, этот аксиологический опыт и общественная практика деятельности общения являются критерием верификации этической теории этого рода.

Понимая ценность как некоторое свойство предметов, Т. Чежовский определяет два момента³ в описании условий, при которых некоторому предмету *a* приписываются позитивная или негативная ценности. Во-первых, существование предмета *s*, для которого предмет *a* имеет ценность, и, во-вторых, существование предмета *p*, в отношении которого предмет *a* имеет ценность благодаря тому, что находится к нему в некотором отношении. Объясняя первый момент, польский логик прежде всего называет фактор, для которого существует ценность, *оценивающим субъектом*, т. е. кого-то, кто оценит предмет для того, чтобы он имел ценность. При этом автор замечает, что каждому предмету может быть приписана какая-то ценность. Приписывание какой-нибудь ценности Т. Чежовский обуславливает чувством или желанием, и к оценивающему субъекту относит не только человеческую личность, а в более общем значении — группу людей, народ, общество, но и (что представляется, на наш взгляд, спорным) неодушевленные предметы, о которых мы говорим, что для них обладают ценностью предметы, являющиеся условием их существования или развития, например, каменноугольные шахты обладают ценностью для тяжелой промышленности. Исходя из данного примера, где речь идет об условиях функционирования промышленного предприятия и примера с Суэцким каналом — как имеющим ценность для Англии в отношении улучшения сообщений с Индией — возникает естественный вопрос: кто в описанных случаях выступает в роли оценивающего субъекта?

Второй из обозначенных моментов касается параметра ценности и существующего отношения между двумя предметами. Предмет *p*, в отношении которого предмет *a* обладает ценностью, называется *параметром ценности*, а отношение, существующее между предметами *a* и *p*, *основным отношением*. Параметром может выступать любой предмет или сам оценивающий субъект. Согласно параметрам различаются разнообразные виды ценностей, основное же отношение, существующее между предметом *a* и параметром, определяет позитивную или негативную ценность предмета. В качестве отношения могут

³ Чежовский Т. О формальном понятии ценности // Философия и логика львовско-варшавской школы. М., 1999. С. 364.

выступать соответствие или несоответствие правилам этической или эстетической оценки, применимость или пригодность в практической деятельности, способность вызывать те или иные чувства⁴. Однако и в этом случае приведенный автором перечень отношений разнится по своим качественным характеристикам. Если в эстетической оценке мы колеблемся в пределах прекрасное — безобразное, то этические оценки имеют директивный характер, это высказывания об абсолютных ценностях, и они касаются приведенных Т. Чежовским примеров: отношение к божеству в области религиозных ценностей, пространственный контакт в святых местах, прикосновение к реликвиям, принадлежавшим некогда святым. Применимость же или пригодность той или иной вещи говорит о возможности функционирования данного предмета в данных условиях.

Далее философ предлагает определение формального понятия ценности (отличного от понятия ценности): некоторый предмет обладает ценностью, если находится в основном отношении к какому-нибудь параметру. К полученному понятию ценности возможно применить понятия и методы алгебраической логики, а именно определить ценность предмета, сравнить две ценности путем приведения их к общему параметру, правила вытеснения слабых ценностей более сильными, судить о сумме и произведении ценностей⁵.

Действительно, об объектах, ситуациях или действиях говорят, что они обладают ценностью, только когда они выполняют некоторые функции. Так, практическая полезность или «ценность» автомобиля заключается в его способности, двигаясь с определенной скоростью, безопасно и эффективно перевозить пассажиров. Эту оценку трудно спутать с другой, например, нравится ли кому-то данная машина и может ли она служить еще каким-то целям. Сама по себе ценность не имеет смысла; она существует лишь в связи с функциями и потребностями, которые должны быть реализованы. В этике нельзя спросить, является ли данная вещь хорошей, но только является ли она хорошей для того-то и того-то или для таких-то и таких-то целей. И поэтому ценностью предмета *a* в отношении некоторого параметра *p* называется нахождение этого предмета в некотором основном отношении к данному предмету.

Т. Чежовский выделяет основные компоненты логики оценок. Это — *оценивающий субъект*, для которого нечто ценно; благо, в отношении которого нечто ценно, — *параметр ценности*; и отношения, соединяющее оцениваемый предмет как благо с параметром ценности и оценивающим предметом, — *ценностно-образующее отношение*. Абстрагируясь от какого-то конкретно блага, автор принимает положение, что *x* является благом тогда и только

⁴ Там же. С. 364–365.

⁵ Там же. С. 366.

тогда, когда существует ценностно-образующее отношение D^6 , связывающее его с некоторым параметром y и с некоторым субъектом z , что выражается формулой $D(x,y,z)^7$. В этом случае параметр становится тождественным благу, если оно ценно в первичном значении этого слова, т. е. в отношении самого себя. Такого рода блага называются Т. Чежовским безусловными для своего субъекта благами. Безусловные блага, а именно они принимаются этическими системами, и будут теми акцентами, которые удовлетворяют критериям ценности, установленным путем обобщения эмпирических единичных наук.

Представляется возможным утверждать, что, прежде чем спросить «Ценное для кого?» мы должны ответить на вопрос «Ценное для чего?». И далее для ответа на любой из этих вопросов нам нужно иметь категории для свойств, которые являются носителями ценностей. Допустим, мы ответили на вопрос «Ценный для чего?», а это, в свою очередь, будет означать, что ответы на вопрос «Ценный для кого?» будут все время меняться. И поэтому существенным остается решение определяемости связей между ценностями. Т. Чежовский рассматривает равенство ценностей двух предметов в некоторой области как такое, что в этой области каждое отношение, выполняемое одним из них, выполняется также и другим. В контексте данного определения возможно говорить и о замене ценностей, о вытеснении слабых ценностей более сильными, что является, по мнению автора, типичным для ценностей. В случае, если два выражения $D_1(x,y,z)$ и $D_2(x,y,z)$ логически независимы, то блага x_1 и x_2 несравнимы. Например, здоровье и богатство, сообразительность и упорство в отношении преуспевания в жизни. Если же невозможно заменить одну ценность на другую, то тогда должна сужаться область отношений, чтобы произошло вытеснение.

Обозначенные элементы позволяют решить вопрос многообразия благ: связей между ними, методы их сравнения и упорядочивания. Сама по себе ценность не имеет смысла; она существует лишь в связи с функциями и потребностями, которые должны быть реализованы. Если известна конкретная цель и конкретный инструмент, то можно задать вопрос, насколько они соответствуют или подходят друг другу. Ведь блага, безусловные в одном аспекте,

⁶ D – символ ценностно-образующего отношения между благом x , параметром y и оценивающим субъектом z . Интересно, что и параметр y , в отношении к которому благо x определяется через обозначенное ценностно-образующее отношение $D(x,y,z)$, также является благом, определенным через ценностно-образующее отношение $D_1(y,y,z)$; принимая это во внимание, можно благо определить в отношении параметра y через ценностно-образующее отношение $D'(x,y,z)$, составленное из отношений D и D_1 . Соотнося аналогично параметры y_1 с каким-то другим параметром y_2 и т. д., можно получить последовательность параметров, соотношенных окончательно с каким-то y_i как безусловным благом.

⁷ Чежовский Т. Как строить логику блага? (1) // Философия и логика львовско-варшавской школы. М., 1999. С. 375.

бывают соотнесенными в другом аспекте с каким-нибудь параметром, в отношении которого они могут быть сравнимы с иными благами. Что же происходит с несравнимыми благами?

Несравнимые блага перестают ими быть, когда область параметров сужается, т. е. когда вместо того, чтобы рассматривать ценностно-образующие отношения в целом, их соотносят лишь частично. Т. Чежовский замечает, что в зависимости от того, как происходит операция, одно или другое благо из первоначальной несравнимой пары будет признано большим или обоим будет приписана равная ценность, иллюстрируя сказанное примером соотношения сообразительности и упорства. Автор определяет метод, позволяющий несравнимые блага свести к общему показателю. Это шкала благ, общий момент, который позволяет сравнить непосредственно несравнимые блага, чтобы выбрать наибольшее из них. Возникает, таким образом, последовательность благ, упорядоченных по возрастанию их ценности. Среди благ, сравниваемых в отношении некоторой совокупности параметров, делает вывод Т. Чежовский, существует наибольшее благо, определенное через ценностно-образующее отношение, и наименьшее благо. Наибольшее благо удовлетворяет максимум потребностей оценивающего субъекта в отношении данных параметров, наименьшее благо вытесняется каждым другим.

И коль скоро исследование ведется именно в плоскости этической схемы, в статье «Как строить логику блага? (2) Т. Чежовским предлагается характеристика оценивающего суждения. Посылками оценочных суждений являются единичные оценки вида «Это является ценным». Если одновременно утверждается «Это является таким-то и таким-то», где «Такое-то и такое-то» есть описательный предикат, то, таким образом, возникает основание для обобщения «Такие-то и такие-то вещи являются ценными». Определение «такие-то и такие-то» является критерием ценности. Единичная оценка «Это ценно» заменяется на дважды релятивизированную оценку благ вида «Такая-то и такая-то вещь является благом в отношении чего-то для кого-то». Высказывания, в которых утверждается критерий ценности, не являются окончательными и изменяются по мере возрастания аксиологического опыта.

Упоминая о дескриптивной психологии, имеющей многовековую историю, связи этических явлений в переживании людей с чувствами, автор выделяет чувства ценности. Последние предметны, интенциональным объектом для них является внутренний объект представления суждения. Они, в свою очередь, делятся на эстетические чувства и чувства ценности. Предметное чувство является целостностью, в которую входит представление предмета чувства и суждение, оценивающее этот предмет как прекрасный или благой. Однако это суждение требует соответствующей эстетической или моральной установки, как обязательного и необходимого условия его возникновения. Для

чувства ценности необходимым является еще реализующее суждение, т. е. то, которое утверждает реальность предмета чувства. Эти виды суждений обязательно требуют познавательной установки на утверждение существования или его возможности. Далее к этим познавательным элементам присоединяется чувственная окраска в виде удовольствия или огорчения. Таким образом, первичным элементом является оценивающее суждение. Обозначенная зависимость противоположна встречающемуся взгляду в психологической трактовке этических принципов, согласно которому оценивающее суждение зависит от удовольствия или огорчения. Оценивающее суждение — познавательное явление, оно утверждает ценность оцениваемого предмета, т. е. его красоту или благо. Оценка не обусловлена чувством как мотивом действия, однако связанные с оценками эстетическое чувство и чувство ценности основываются на оценке. Ценность выступает как модальность, способ, каким признак полагается предмету: в ассерторических высказываниях речь идет о существовании предмета либо о его признаке, в аподиктических речь идет о необходимости, а в оценках — о красоте или благе⁸.

Определяя этику как эмпирическую науку, Чежовский называет ее предметом этические факты, которые утверждаются в этических оценках. Эта наука основывается на аналитическом методе, сохраняя характер дедуктивной теории. Т. Чежовский замечает, что все высказывания этической теории имеют аналитический характер, вначале полагаются общие принципы и впоследствии выводят из них нормативные указания. Оценка ценности является необходимым условием появления эмоционального переживания, хотя может возникнуть и без него, достаточным условием будет установка оценивающего субъекта. В созерцательном суждении утверждается существование предмета, в оценке — его ценность, и этим оценки отличаются от созерцательных суждений. Ценность, как и существование, не является признаком предмета.

Первичные оценки — исходный пункт для дефиниции благ, т. е. предметов, выполняющих критерий блага. Предмет, оцениваемый в первичных оценках как благо, имеет некоторые признаки, которые выделяют его среди других предметов и событий: они становятся благами, будучи «такими-то» и «такими-то». Это «такое-то» и «такое-то» становится критерием блага путем обобщения, имеющего характер принципа: «Такие-то и такие-то вещи являются благами», это обобщение применяется как этический принцип, дедуктивно приводящий к нормам и оценкам, которые мы называем вторичными: нечто «такое-то и такое-то», потому что является благом.

Рассмотрим пример, предлагаемый автором. Высказывание «*a* существует» имеет иную структуру, нежели высказывание «*a* светит», а именно оно

⁸ Чежовский Т. Этика, психология и логика. С. 402.

означает «для некоторого x : x тождественно с a ». Аналогичное высказывание « a является благим» развертывается в «Хорошо, что a существует» (либо «Было бы хорошо, если бы a существовало») и «Хорошо, что для некоторого x : x есть a » и схожим образом для высказываний о необходимости и иных разновидностях бытия; возник бы нонсенс, если бы кто-то подобным образом хотел развернуть высказывание, в котором предикцируются признаки, например, « a является квадратным»⁹. Оценочные категории чаще выступают как предикаты. Подтверждением этому может быть достаточно часто цитируемый отрывок из «Логических исследований» Э. Гуссерля, 14-й параграф которых посвящен понятию нормативной науки. Обратимся к самому тексту: «Найдя в процессе оценки различие между “хорошим” и “дурным” в определенном смысле, стало быть, и в определенной сфере, мы, естественно, заинтересованы в установлении тех обстоятельств и внешних или внутренних свойств, которые обеспечивают применение предикатов “хороший” или “дурной”; нам надо также знать, какие свойства не могут отсутствовать для того, чтобы объекту данной сферы можно было еще приписать ценность “хорошего” и т. д. «Каждое нормативное суждение предполагает известного рода оценку, — пишет Гуссерль, — определяя оценочные суждения как такие, которые должны или могут быть связаны с нормативными высказываниями, — из которой вытекает понятие “хорошего” (ценного) в известном смысле или же “дурного” (лишенного ценности) в отношении известного класса объектов; сообразно с этим такие объекты распадаются на хорошие и дурные. ...И наоборот, если на основании известной общей оценки установлена пара предикатов ценности для соответствующего класса, то этим дана возможность нормативных суждений; все формы нормативных суждений получают свой определенный смысл. Каждый конститутивный признак B “хорошего” A дает, например, суждение такой формы: “ A должно быть B ”; несоединимый с B признак B' — суждение “ A не имеет права (не должно) быть B' ”. Говоря о хорошем и дурном, мы вместе с тем в процессе сравнительной оценки устанавливаем такое различие лучшего и наилучшего, худшего и наихудшего. Если удовольствие есть благо, то из двух удовольствий более интенсивное и продолжительное есть лучшее. Если познание представляется нам чем-то хорошим, то все же не всякое познание “одинаково хорошо”. Таким образом, — делает вывод Гуссерль, — об относительных предикатах ценности возникают такие же нормативные вопросы, как и об абсолютных. Если установлено конституционное содержание хорошего или дурного по нашей оценке, то спрашивается, что следует считать при сравнительной оценке конститутивно лучшим или худшим; далее, каковы связан-

⁹ Чежовский Т. Замечания об этике как эмпирической науке // Философия и логика львовско-варшавской школы. М., 1999. С. 398.

ные с этими предикатами ближайшие и дальнейшие, необходимые и достаточные условия, конститутивно определяющие содержание “лучшего” — или же “худшего” — и, наконец, “относительно наилучшего”. Конститутивные содержания положительных и относительных предикатов ценности являются, так сказать, единицами измерения, которые мы прилагаем к объектам соответствующей сферы. Совокупность этих норм, очевидно, образует замкнутую в себе группу, определяемую основным оценивающим суждением»¹⁰.

Позиция Т. Чежовского несколько иная, чем у Э. Гуссерля. В предложенном примере Т. Чежовского «хорошее» и «зло» выступают как условия, а не как предикаты. Присвоение добра некоторым фактам или событиям должно выступать префиксом предложения с модальным оператором, а не применением предиката. Польский логик еще раз обращается к примеру высказывания «*a* является благом» и сравнивает его с высказыванием «*a* является зеленым», которое означает «Для некоторого *x*: *x* есть *a* и *x* является зеленым», далее утверждая, что оба эти высказывания разной структуры, так как «зеленый» является предикатом, а «благо» не является предикатом, но функтором, аналогичным модальным функторам¹¹. Этот вывод позиционирует самостоятельный и оригинальный подход Т. Чежовского.

Не принимая позицию субъективной обусловленности оценок моральных и эстетических ценностей, он указывал на параллельность созерцательных убеждений (где истолковывается объективное существование предметов) и аксиологических оценок как познавательных операций. И поэтому можно утверждать параллельность между существованием, подтверждаемым созерцательным убеждением, и благом и красотой, которые утверждаются в оценках. Отсюда возможен вывод, что ценность предмета, с онтологической точки зрения, должна пониматься аналогично существованию этого предмета. Существование наблюдаемого предмета утверждается в убеждении. Аналогичным образом возникают оценки ценности и эстетические оценки. Мотивом для оценки будет представление оцениваемого предмета тогда и только тогда, когда оценивающая личность примет специфическую оценивающую установку, моральную или эстетическую¹². Оценки, как и убеждения, бывают утвердительными, отрицательными и вместе с тем истинными или ложными, пишет автор. Истинной будет та оценка, которая утверждает ценность предмета тогда и только тогда, когда предмет ценен, в противном случае оценка ложна¹³. Очевидность оценки не может стать заключением дедуктивного вывода. Тогда

¹⁰ Гуссерль Э. Логические исследования. М., 2004. С. 34–35.

¹¹ Чежовский Т. Замечания об этике как эмпирической науке. С. 399.

¹² Чежовский Т. Этика как эмпирическая наука // Философия и логика львовско-варшавской школы. М., 1999. С. 386.

¹³ Там же. С. 387.

естественно возникает вопрос о правильности оценки, ведь она определенным образом должна быть проверяемой. Ошибочные оценки, по мнению Т. Чежовского, подлежат устранению путем проверки, т. е. путем повторения того же самого рода оценок в различных условиях и сравнения их между собой. Таким образом, исследователем утверждается непосредственная обоснованность оценок наряду с созерцательными убеждениями, поскольку утверждая ценность предмета, мы основываемся на специфической очевидности оценки, которая как созерцательные убеждения не может быть доказана.

Возникновение оценок достаточно объяснено посредством истолкования, в котором принимается, что представление предмета превращается в мотив оценки на фоне оценивающей установки. Оценку следует принять как обязательное условие приятного или неприятного влечения или эмоции. Однако возникновение чувства ценности обусловлено убеждением в существовании предмета чувства, не связанным ни одной зависимостью с оценкой ценности, которая может даже возникнуть также в отношении несуществующего предмета. Критерием оценки всегда служит какой-то эмпирический признак, в то время как ценность, выраженная в оценке, не бывает эмпирическим признаком оценки¹⁴.

Этические оценки индивидуальных случаев Т. Чежовский предлагает делить на два рода: первичные и вторичные. Мотив для возникновения первых — наличие предмета оценки само по себе, если субъект примет оценивающую установку по отношению к нему. Это психическая реакция субъекта на явления окружающего мира. Вторичные оценки — результат применения к оцениваемому случаю какого-то предварительно установленного критерия. Таким образом, оцениваемый случай становится подчиненным какому-то этическому закону. Первичные оценки возникают спонтанно, вторичные — результат размышления.

В целом этические понятия делятся на нормативные понятия и оценочные. К оценочным понятиям относятся понятия «добро», «зло», к нормативным — «долг», «обязанность». Логическая теория оценочного суждения изучает выводы, посылками которых выступают оценки, но вместе с тем и умозаключения, посылками которых являются оценки в комбинации с некоторыми фактическими утверждениями. Цель, которую ставит перед собой Т. Чежовский, — представить этическую теорию, которую он определяет как логически связанную совокупность высказываний, среди которых содержатся утверждения долженствования или разнообразно сформулированные этические нормы, или какие-нибудь иные заявления подобного типа. Все они сводятся — при некоторых дополнительных постулатах — к общим высказы-

¹⁴ Там же. С. 388.

ваниям, в которых утверждается, что «такие-то и такие-то» вещи являются благами или плохими. Общие высказывания подобного рода он называет этическими законами, а они в свою очередь являются общими высказываниями, в которых устанавливаются критерии этической оценки. Всем этическим законам присуща изменчивость, во-первых, потому, что критерий, установленный в некоторой области морального опыта, оказывается недостаточным в расширенной области, во-вторых, изменению подвергаются значения общих терминов, которые служат их формулированию, в-третьих, потому что изменению подвержены общественные отношения.

Т. Чежовский утверждает, что этические законы становятся разновидностью эмпирических гипотетических законов, эмпирические первичные оценки берут на себя роль постулатов этики. И в силу этого можно говорить о нормативном характере индивидуальных оценок. Однако безусловны ли оценки? Ведь люди не могут оценивать происходящее одинаково, даже при одинаковости условий. Необходимые условия построения этической теории — интересубъективная коммуникативность оценок и их подтверждаемость, а также нахождение общего языка в отношении того, как выносятся оценки.

Критерии блага составляют исходный пункт для формулирования телеологических этических норм, которые рекомендуют осуществление благ, так что присутствует эквивалентность между оценкой «Такие-то и такие-то вещи являются благом» и нормой «Такие-то и такие-то вещи следует исполнять». Телеологические нормы указывают на блага как цели поступков и регулируют их подбор. Этим определяется их достаточность для построения индивидуалистской этики. Однако они недостаточны для построения межличностной этики. Такая этика требует предпосылки нормы более высокого ряда, которую Чежовский называет принципом этики. Эта норма уже не телеологическая, не указывает непосредственно цели поступков, но служит разграничением моральных и неморальных поступков в соответствии с тем, согласуются они с ней или нет. В зависимости от принятого принципа этика может принадлежать к одному из двух типов: этика равной меры, сюда Т. Чежовский относит, например, этику любви к ближнему, этику Канта. Второй тип — это эгоистическая этика, где принцип равной меры запрещен, а собственное благо ставится выше чужого.

Среди телеологических норм Т. Чежовский различает нормы тетические и нормы аксиологические. Различаются они прежде всего генетически. Тетические нормы вводятся путем установления каким-то нормодательным субъектом и функционируют в правовых системах. Аксиологические нормы возникают посредством познания ценности в оценивающих суждениях и функционируют в этических системах. Аксиологические нормы обычно имеют вид обязывающих высказываний, содержащих модальное определе-

ние: «должен», «обязан», «разрешено», «запрещено». И хотя Т. Чежовский не предлагал готовой этической системы, все же он не скрывал своих предпочтений относительно определенного типа этики — независимой, основанной на принципе эгалитаризма, а также на аксиологическом опыте и оценивающей чужие поступки и дела выше, нежели свои собственные. Такой образ этики должен опираться на различные предпосылки и быть общечеловеческим и динамичным.

Центральным понятием этики Т. Чежовского была моральная оценка. Как уже отмечалось, этические оценки — это высказывания в логическом смысле, и мыслитель различал моральные оценки и моральные приказы, нормы же не являются приказами, которые, в свою очередь, не рассматривались им как предложения в логическом смысле. Нормы могут принимать вид либо обязательных высказываний, либо высказываний ознакомительных (информативных). Моральные оценки имеют определенные критерии, получающиеся путем их обобщения, будучи чертой либо совокупностью эмпирических черт, общих для определенного множества предметов. Учитывая способ обоснования, Т. Чежовский делил моральные нормы на аксиологические, основу которых составляют суждения о нормах, и тетические, в основе которых лежат суждения, имеющие силу закона. Среди других норм имеются нормы телеологические, которые определяют моральный долг через добро, и деонтические, для которых понятие «должного» вторично.

Еще один вопрос нашел свое решение в схеме Т. Чежовского — проблема антагонизма и конфликта между этическими оценками. Их решение осуществляется модификацией одной из норм, которая пребывает в состоянии конфликта с другой, путем уточнения этических понятий, содержащихся в этих нормах (их дефиниция определяется через контекст), и, наконец, через обращение к нормам другого уровня. В крайних случаях отбрасываются даже этические теории, законы которых ставят под сомнение собственные оценки.

Занимаясь теорией ценностей, Т. Чежовский склонялся к той точке зрения, что ценность предмета не есть его черта, однако и не считал ее результатом чисто субъективного отношения к предмету. Он утверждал, что с онтологической точки зрения ценность следует трактовать аналогично существованию предмета: ценность — одна из трансценденталий, способ существования предмета. Полагалось, что предмет может менять свои собственные черты различным образом, например, так, что необходимо иметь некоторую черту *x*, либо так, что было бы желаемо иметь определенную черту *y*, в соответствии с разделением трансценденталей на надкатегориальные и модальные.

Т. Чежовский утверждал, что оценочные высказывания представляют собой определенную разновидность моральных предложений. В соответствии с этим существуют ценности неопределимые, которые, однако, выражаются

в этических оценках. Также ценности безотносительны, так как их непосредственное познание относится только к абсолютной ценности. Таким образом, речь идет о различении ценностей безотносительных, которые и есть цель деятельности и непосредственно обосновываются, и относительных, аксиологически несамостоятельных, которые являются средствами деятельности и обосновываются опосредованно. Первые из указанных возникают путем категорических обобщений, другие — путем гипотетических.

К наиважнейшим заданиям этики Т. Чежовский относил проблему смысла жизни, утверждая, что она лежит на границе трех наук: психологии, теории познания и собственно этики и определяется позицией человека по отношению к миру. Автор выделял три типа установок человека: познавательную, действенную и творческую, основополагающая операция которой осуществляется в сфере мышления; аксиологическую, следующую из установки субъекта по отношению к деятельности с учетом цели; контемплиационную, позволяющую обнаружить прекрасное в науке и человеческих действиях. В соответствии с расширением понятия эмпирического Т. Чежовский подчеркивал важную роль эстетических переживаний. Смысл жизни рассматривался им в четырех значениях. Первое значение внутреннее. Оно образует нераздельную целостность и направляет понимание к обнаружению целей, которые считаются ценными. Второе — приобретает общественный характер, пересекая границы мира индивида. Третье значение предполагает философский аспект, который делает возможным взгляд на мир как целостность. Т. Чежовский считал, что обозначенные плоскости не только не исключают друг друга, но и что их синтез составляет самое богатое содержание понятия смысла жизни. Четвертое значение польским философом не принималось. Он отрицал значение, в соответствии с которым смысл жизни понимался гедонистически, в связи с чем утверждал, что смысл жизни не есть объективная составляющая мира. Это положение, согласно предпосылкам Т. Чежовского, имплицировало бы отсутствие какого-либо предписания на счастливую и лишенную страданий жизнь. Он также считал, что счастье не следует отождествлять с благом, поскольку оно скорее бывает результатом доброго способа действия и не должно быть целью самого себя. Здесь благо Чежовским понималось как цель человеческих устремлений, соответствующих критериям ценности.

Проанализировав концептуальную схему Т. Чежовского, позволим не согласиться с А. Ивиным в оценке узости концептуальных исследований метаэтики «всяких оценок и всякого долга», в которых «связи так называемых моральных оценок и норм с оценками и нормами других видов или искажаются, или вообще игнорируются»¹⁵. Рассмотренная система метаэтики

¹⁵ Ивин А. А. Основания логики оценок. С. 9.

Т. Чежовского, на наш взгляд, опровергает такую точку зрения. Польский философ подчеркивал значение логической культуры, которая (в том числе) должна создавать или формировать человека восприимчивым к фальши и ошибкам мышления, которые требуют от него ясности, точности, краткости и последовательности в выражении мыслей и взглядов. В соответствии со своим пониманием вопроса абсолютности результатов научного познания исследователь акцентировал внимание на умении ясно ставить вопросы и отдавать себе отчет в познавательной ценности полученных ответов. Он требовал также краткости изложения, которая должна быть результатом «точного и стройного изучения проблемы». Также он постулировал повышенное внимание к методологическим основам познания.